

на платформе

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ
ТЕХНОЛОГИИ

letmeprint.ru

ВЯЧЕСЛАВ КАЛИКИНСКИЙ

Вынужденная посадка

Книга 1

БОМБА ДЛЯ «ГРУММАНА»

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 82-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6
К17

Каликинский В.

К17 Вынужденная посадка : Бомба для «Груммана» : [роман] : в 2 кн. Кн. 1 / Вячеслав Каликинский. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2023. — (Серия «Пальмира — детектив»).

Завершается Вторая мировая война. Япония капитулирует и сдает победителям все имеющееся оружие, даже коллекцию древних мечей, символизирующую боевой дух империи. Самолет, доставляющий раритет на американский крейсер, из-за сложных погодных условий совершает вынужденную посадку на Сахалине, где пилоты прячут ценный груз. Но их самих захватывает группа оставшихся там японских солдат. След коллекции теряется.

Проходит много лет, и ее начинают искать, чтобы вывезти из России. Однако в игру, которую ведут различные стороны, неожиданно вмешивается историк и писатель Андрей Берг, японский подданный с русскими корнями.

УДК 82-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-517-09467-4

© Каликинский В. А., 2023

© Оформление.

АО «Т8 Издательские Технологии», 2023

ПРОЛОГ

Иокогама, Япония. Декабрь 1945 года

— Здравствуйте, учитель! — Худой мальчишка лет 13–15 сломался в поклоне на пороге дома. — Вы помните меня, учитель? Меня зовут Куроки Рока, я учился у вас еще там, в Хиросиме.

Рано поседевший мужчина с трясущейся головой долго вглядывался в лицо мальчишки, потом равнодушно пожал плечами. Опираясь на стену, он отступил вбок, вяло махнул рукой, делая приглашающий жест, и побрел вглубь дома. Поколебавшись, мальчишка пошел за ним.

— У меня было много таких, как ты. Извини, я не помню никакого Куроки, — мужчина остановился, наполовину повернулся и закашлялся, прижав ко рту большую белую тряпку с пятнами крови. — Что ты хочешь, мальчик?

— Я хочу, чтобы вы помогли мне отомстить американцам.

— Американцам? Оставь эти глупости, Куроки Рока! Что ты сможешь сделать? Ты был там, в Хиросиме, во время той бомбардировки?

— Нет, учитель. Но там был мой отец...

Учитель молчал, и мальчишка начал ему рассказывать, как отец отправил его с матерью в деревню, за две недели до того, как американцы сбросили на Хиросиму ту самую страшную бомбу. Отец работал в городе водителем трамвая. 6 августа из-за повреждения рельсов трамвай изменил маршрут, и когда бомба взорвалась, трамвай был засыпан

обломками разрушившегося дома. Отец и пассажиры были оглушены, и не сразу выбрались из-под обломков. Отец сразу бросился разыскивать свою старую мать, бабушку Рока, — ее дом был неподалеку. Отец нашел ее мертвой — она сгорела заживо, и все ее тело было утыкано острыми осколками стекла. И все улицы вокруг были усеяны мертвыми телами. Мертвыми и умирающими. Отец погрузил тело своей матери на тачку и повез в деревню, чтобы там достойно похоронить.

— Отец стал седым за один день, учитель. А еще он сошел с ума. Он все время вспоминал, как колеса тачки, на которой он вез тело бабушки, наезжали на тела мертвых и еще живых, которые хватали отца за одежду и за ноги и просили помощи. Но что он мог сделать? У всех были страшные раны, и кожа на людях висела клочьями. А у него не было даже воды. Он вспоминал вспышку света — такую яркую, что она была похожа на падение солнца! И утверждал, что в тот день солнце упало с неба и испепелило людей. Он плакал и кричал ночами, а днем боялся выходить на улицу и сидел взаперти, завесив все окна и двери.

А потом в Хиросиму отправилась искать своих родителей и мать мальчишки. Она не нашла их и вскоре вернулась. А потом отец и мать враз заболели какой-то болезнью. У них был кровавый понос. Сначала деревенский доктор сказал, что это дизентерия, от плохой воды...

Мальчишка замолчал, судорожно сглотнул несколько раз. Учитель кивнул:

— Это не дизентерия, Рока. Этой болезнью людей поразила новая бомба американцев. Те, кто погиб от взрыва не сразу, все равно умерли позже, в страшных мучениях.

— Мой отец сошел с ума, — продолжил мальчишка. — А сестры, ничего не зная о страшной заразе, пошли в Хиросиму, чтобы попытаться найти в развалинах нашего дома хоть какие-то вещи и обменять их на продукты. Нам ведь

было нечего есть. И они не вернулись. Потом умер папа. А мама перед смертью велела мне отправляться сюда, в Йокогаму, поискать родственников. А потом люди сказали мне, где вы живете, и я решил найти вас. Помогите мне, пожалуйста!

— Чем я могу тебе помочь, Рока? Я и сам болен, почти ослеп. У меня дома нет ни рисового зернышка!

Мальчишка достал из дорожного мешочка банку консервированных сосисок и пачку галет.

— Возьмите, учитель! Кушайте, пожалуйста! У нас с дядей есть еще! Только помогите мне!

Мужчина сразу встал, схватил консервы и галеты и унес их в другую комнату. Оттуда до мальчишки донесся чьи-то тихие голоса, плач. Потом учитель вернулся, на ходу отламывая кусочки галеты и поспешно сунув их в рот.

— У тебя, наверное, есть хорошая работа, Рока? На продовольственные талоны сосисок в Йокогаме не получишь!

— Я помогаю дядюшке. Он получил работу уборщика в казармах при аэродроме, где сейчас расквартированы американские летчики. А еще я хорошо рисую и делаю чернильным карандашом заготовки для татуировок. Летчики непременно хотят иметь татуировки в японском стиле. Я ненавижу этих летчиков, но они хорошо платят. И дают продукты.

Мужчина с жадностью сосал галеты, и на подбородке у него блеснула нитка слюны.

— Ты просишь помочь тебе, мальчик. Но как именно?

— В школе вы учили нас химии, учитель. Научите меня делать бомбы, пожалуйста!

— Бомбы? Ты шутишь, Рока! Для бомб нужна взрывчатка, а где ее взять? В школьной лаборатории у меня были кое-какие реактивы для опытов, но из них бомбу не сделаешь! Кроме того, ты слишком молод, чтобы объявлять войну Америке. Оставь эти глупости, мальчик!

— Рядом с Сайго Такамори сражались два тринадцатилетних самурая, учитель! — запальчиво выкрикнул Куроки. — И никто не говорил им, что они слишком юные! А мне на два года больше!

— Хорошо, что ты знаешь историю своей страны и ее выдающихся деятелей, Рока! Но вспомни-ка, чем кончили эти два юных героя! Они погибли. Их и похоронили рядом с Сайго.

— Учитель, прошу вас, не отказывайте мне! Для бомб, которые я придумал, не нужна взрывчатка. Мне нужны зажигательные бомбы! А для них подойдет смесь, которая используется в бенгальских огнях! И я уже выменял у лавочника на нашей улице целый ящик бенгальских огней за несколько банок консервов!

— Тогда зачем тебе нужен я? — Мужчина дососал последнюю галету и теперь собирал с низкого столика упавшие крошки.

— Мне нужны приспособления для того, чтобы мои бомбы зажигались не сразу, а часа через два-три. Я хочу незаметно подкладывать их в багаж летчиков перед тем, как они отправятся в полет.

— Военные называют такие устройства взрывателями замедленного действия, — кивнул учитель. — Малыш, неужели ты не понимаешь, что тебя все равно поймают? Тебя посадят в тюрьму или просто пристрелят! А меня, старого человека, весь остаток жизни будут мучать угрызения совести.

Мужчина продолжал суетливо разыскивать последние хлебные крошки, и Рока глядел на него с жалостью и презрением. Он знал, что все равно добьется своего!

— Что ж, очень жаль, учитель! Я просил у вас помощи и хотел помочь вам. Июкогама — город большой, здесь живет много людей. И среди них наверняка найдутся те, кому нужны продукты и кто сможет помочь мне. Кто, так же, как

и я, ненавижит американцев. А если я не найду таких людей, то буду делать зажигательные бомбы так, как умею! И подкладывать их в бензобаки американских грузовиков, чтобы они взрывались сразу! Что тогда скажет ваша совесть? Прощайте, учитель!

Мальчишка встал, поклонился и направился к выходу. Он знал, что голодный учитель остановит его! Так и произошло:

— погоди, Рока. Вернись, прошу тебя!

Учитель немного помолчал, разглаживая ладонью брюки на коленях. Потом поднял трясущуюся голову и слепо поглядел в лицо мальчишки.

— Значит, ты окончательно решился? Что ж... Скажи тогда мне, какое время для замедления воспламенения горючей смеси ты считаешь достаточным?

— Один час. А лучше — два...

— Мне нужно день или два, чтобы подумать, посмотреть кое-какую литературу. Приходи послезавтра, Рока! Ты ведь придешь?

— Обязательно приду! И принесу вам еще продуктов, учитель! Американцев, которые хотят японскую татуировку, много! Пусть они сами заплатят за свою будущую смерть!

Старый учитель Кобаяси, слегка обезумев от постоянного голода, согласился помочь упрямому мальчишке. И постепенно увлекся этим страшным делом. Через два дня он снова встретился с мальчишкой и сообщил, что именно ему нужно для изготовления взрывателей замедленного действия. Уже на следующий день Рока принес учителю полный карман латунных футлярчиков от сигар, которые американские летчики в изобилии курили. Принес он и круглые жестянки из-под леденцов, также найденных в мусорных корзинах летчиков. Эти жестянки были предназначены для оболочек будущих зажигательных бомб.

Кобаяси остался доволен, и сообщил мальчишке, что для практических экспериментов ему потребуется еще несколько дней.

Когда они встретились в очередной раз, учитель с гордостью продемонстрировал мальчишке взрыватели.

— Внутри каждого цилиндрика два отделения, — объяснил учитель. — В верхнем у нас находится стеклянная ампула с кислотой. Чтобы запустить взрыватель, надо сильно сдавить цилиндрок. Кислота из сломанной ампулы начнет разъедать тонкое латунное дно, и через какое-то время попадет в нижнюю часть взрывателя. Кислота вступит в реакцию с веществом, которое там находится. Эта реакция сопровождается выделением большого количества тепла, отчего и загорится бенгальская смесь, которой ты набьешь жестянки из-под конфет. И запомни, Рока: взрыватели надо хранить отдельно от жестянок! Ты вставишь взрыватель в заранее проделанное отверстие в банке перед самой закладкой бомбы, в последний момент!

— Я все понял, учитель. Спасибо. А сколько времени кислота будет разъедать дно цилиндрика?

— Я не знаю! — развел руками мужчина. — Толщина сигарных футлярчиков разная, они же предназначены совсем не для того, что мы с тобой делаем. Я экспериментировал целую неделю, и узнал, что время разъедания латуни кислотой колеблется от двух до пяти часов. Возможно, больше. Но не меньше! По крайней мере два часа у тебя есть всегда... А ты принес мне еще консервов?

Рока кивнул и торжествующе засмеялся: его война Америке была объявлена! Теперь осталось дожидаться удобного случая, чтобы начать военные действия!